

Цвѣточек

Влюбись
за неделю,
доктор

Алина Цветочек

Влюбись за неделю, доктор!

«Автор»

2026

Цветочек А.

Влюбись за неделю, доктор! / А. Цветочек — «Автор», 2026

– Что ж вы за врач такой?.. Она презрительно осмотрела меня с ног до головы. – А при чём тут врач?.. Вы при смерти? Сердце остановилось? Если, конечно, оно вообще у вас есть! – добавил я с издёвкой. – А разве врачей не учат, что сердце – только сосуд, перегоняющий кровь? – Ну, в вашем случае точно так и есть! Она зло сощурилась. – Если я однажды буду нуждаться в медицинской помощи, прошу вас пройти мимо! – Даже не оглянись! – обещаю я. – Клятву на крови дать? – Не стоит, я вам верю на слово! Вот так, сходил за кофе, называется! Уделался весь с ног до головы, остался без кофе. А всё эта рыжая виновата*** День не задался с самого начала. А ещё эта рыжая бестия облила меня кофе. Кто ж знал, что уже вечером нам с ней предстоит играть в любовь? Теперь я участвую в каком-то дурацком конкурсе и со мной в команде именно она. Что ж, сыграем. Главное – не заиграться.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алина Цветочек

Влюбись за неделю, доктор!

Глава 1

Давид

Телефон верещал так, будто его резали.

Скальпелем.

Наживую.

Застонав, я нашарил под подушкой механическое чудовище. На ощупь провёл по экрану и приложил к уху.

– Багров! – прорычал на выдохе.

– Давид Савельевич! У нас чрезвычайная ситуация... – донесся голос медсестры. Как же её?... Аня, кажется? – Авария, пятеро пострадавших... Среди них двое детей. Рук не хватает...

– Еду! Готовьте операционную!

Дал команду и нажал отбой. Попытался положить телефон на тумбочку, но промахнулся, и тот полетел на пол. Удар вышел смачным. Даже стало жаль аппарат – ему всего-то два месяца, а он уже прошел огонь, воду и медные трубы и выглядел довольно потрепанным.

Впрочем, сам я выглядел не лучше... А чувствовал себя еще хуже.

Голова раскалывалась, словно ее тоже взяли, да и распилили пополам.

А потом собрали заново и зашили тупой иглой.

Не глядя.

Левой рукой.

И тому виной совсем не похмелье.

Нет.

Я уже давно забыл, когда в последний раз позволял себе расслабиться и сходить, например, в клуб с друзьями. Если и удавалось выбраться на встречу, то исключительно без алкоголя. Хирург должен иметь ясную голову. Всегда. Ведь в любую минуту могут выдернуть вот так, как сейчас.

Приоткрыв один глаз, я сполз с кровати вслед за телефоном. Посмотрел на монитор. Четыре утра. Моё дежурство только в десять. Должно было быть. Ну ничего, отосплюсь потом. Или как шутили у нас в медицинском – на том свете посплю.

Душ – привилегия для избранных. Сейчас точно не до него. Помыться можно и на работе.

Собравшись буквально за минуту, я вылетел из квартиры, не забыв прихватить много-страдальный телефон.

Мне нужен кофе. Эта мысль преследовала меня, пока я мылся.

Что же, стаканчик кофе я точно заслужил... Утро прошло не зря.

Две операции.

Две спасённые жизни.

Никто не умер и это, черт возьми, отличная новость!

И я тот, кто непосредственно приложил к этому руку. В такие моменты я чувствую себя чуть ли не богом. Но это ровно до следующей смерти – а они, к сожалению, тоже случаются. Всех не спасти.

Переодевшись, решил сгонять в кофейню за углом, ибо кофе из автомата больше напоминает помои. Накинул куртку, вылетел на улицу и понесся в «Кофемолку».

Внутри стоял привычный аромат кофе, карамели и ванили. Я обожаю этот запах – он переносит меня в прошлое, когда мы с друзьями торчали в кофейне рядом со школой, мечтая поскорее стать взрослыми.

Кто ж знал, что взрослая жизнь принесет с собой кучу ответственности и дефицит времени? В детстве об этом как-то не думаешь.

– Американо, пожалуйста! – протянул в нетерпении карту баристе.

– Ваш кофе! – спустя минуту в моей руке появился ароматный напиток.

Я уже шел к выходу, когда зазвонил телефон. Выудив его из кармана, глянул на треснутый экран.

Рус.

Как раз один из тех, с кем мы сбегали с уроков. Точнее – сбегали друзья, а я приходил аккуратно после последнего звонка. Даже с ненавистной литературы ни разу не позволил себе слинять.

Хотя люто ненавидел русичку и это было взаимно.

Людмила Константиновна бесилась от моего почерка и «глупых мыслей» в сочинениях, которые шли вразрез с общепринятыми, а ещё она вечно повторяла, что ничего путного из меня не выйдет.

Похоже, я утер ей нос.

– Физкульт-привет! – поздоровался я.

Руслан Соколов – подающий надежды футболист, получивший серьезную травму на самом взлете, теперь тренирует команду спиногрызов.

– Здоров! Ну, как дела, у светила медицины?

– Две спасенные жизни с утра! – поделился я радостью.

– Круто, расскажешь подробности сегодня вечером!

– Сегодня вечером?..

– Так, не начинай! Сегодня у нас игра в баскетбол, забыл?..

– Блин, Рус... Я с четырех утра на ногах!

– Ничего, справишься! Мы и так переносили встречу четыре раза и все из-за тебя!

Я мысленно застонал. Так оно и было.

– Кто будет?

– Все! Зуб даю... Мы ж с прошлого года не виделись! Ванька с Пашкой уже рукой на тебя махнули...

Ванька – это Ванек Литвинов, наш друг-адвокат. Ещё в школьные годы он обожал всякие дебаты и на уроках вечно требовал соблюдать права учеников.

А Пашка – наш предприимчивый одноклассник, уже в третьем классе он промышлял тем, что покупал жвачку на рынке и продавал в школьных коридорах в два раза дороже. Увы, с тех пор удача ему изменила.

– Давай, на следующих выходных?.. Правда, я к вечеру буду как зомби.

– Э, друг, давай, не ной! Ты же герой! А герои не плачут.

Стоило попытаться.

– Ладно... Где играем сегодня?

Рус продиктовал адрес и время.

– Я буду! – прошипел я, выходя из кофейни.

И тут налетел рыжеволосый ураган, выбив стаканчик с кофе из рук. Словно в замедленной съемке я наблюдал, как тот, сделав сальто, перевернулся в воздухе, а его содержимое вылилось прямо на меня.

Глава 2

Давид

Скальпель мне в ногу...

Как же горячо!

Попытался оттянуть край футболки, чтобы облегчить боль, но больше всего меня волновало мое причинное место. Черт с ним, со стыдом! Я взялся за резинку штанов, благо, что костюм хирурга довольно свободный.

Может, закинуть снега?

– Извините ради бога! – кудахтала рядом рыжая бестия. – Но вы сами виноваты, вылетели, как черт из табакерки!

– То есть, вы, гражданочка, разлили мой кофе, облив меня, а виноват я?..

Ну, это уже ни в какие ворота...

– Я извинилась! – голос бестии теперь звучал на тон выше. – Вы болтали по телефону и не смотрели по сторонам!

– А вы *не* болтали по телефону и по сторонам *смотрели*, и все равно налетели на меня! – ввернул я. – Новый хирургический костюм безнадежно испорчен! Я молчу про телесные повреждения!

Я уже вовсю рассматривал эту нахалку. Высокая, стройная, длинноногая... Рыжая грива волос симпатично обрамляла красивое лицо, сплошь покрытое веснушками. Таких в школе обычно высмеивают и обзывают. А мне же вдруг стало интересно, вся ли она в веснушках... Я представил молочные плечи в рыжую точку и меня бросило в жар.

– А вы снимите побои... – предложила девица. – И подайте на меня в суд!

– А знаете, пожалуй, я так и сделаю! У меня и адвокат знакомый есть! – вспомнил я про Ваньку. – Оставьте свои данные, он с вами обязательно свяжется!

– Ещё чего. – Фыркнула рыжая. – Что ж вы за врач такой?..

Она презрительно осмотрела меня с ног до головы.

– А при чём тут врач?.. Вы при смерти? Сердце остановилось? Если, конечно, оно вообще у вас есть! – добавил я с издёвкой и с удовлетворением отметил, что она покраснела.

– А разве врачей не учат, что сердце – только сосуд, перегоняющий кровь?

– Ну, в вашем случае точно так и есть!

Теперь ее лицо почти сравнялось по цвету с волосами. Мне даже жалко стало эту бестию. Но это быстро прошло, стоило ей открыть рот:

– Если я однажды буду нуждаться в медицинской помощи, прошу вас, пройти мимо!

– Даже не оглянись! – обещаю я. – Клятву на крови дать?

– Не стоит, я вам верю на слово! – прошипела бестия и скрылась в кофейне. Оставив после себя едва уловимый аромат чего-то сладко-пряного.

Вот так, сходил за кофе, называется! Уделался весь с ног до головы, остался без кофе. А всё эта рыжая виновата... Но времени на разборки нет – через пять минут начнётся моя официальная смена. Успеть бы снова переодеться.

Честно говоря, когда дело дошло до баскетбола, я уже еле волочил ноги. Шутка ли – с четырех утра на ногах... Заехав домой, я покидал форму в сумку и отправился в спортзал. Ребята уже были здесь.

– Ну, наконец-то! – Рус от нетерпения чуть ли не подпрыгивал на месте.

– Я б на тебя посмотрел после 16-ти часов в больнице!

– Слышь, Давид, помнишь, как мяч держать? Или кроме скальпеля уже ничего не можешь удержать? – а это уже Пашка-балагур вклинился.

– Не нарывайся, Пашка!

Я подхватываю мяч и даю пас Русу:

– А ты, Руслан, готов к игре с большими дядями? А то только мяч с малышами и умеешь гонять!

На этот раз мы в паре против Ваньки и Пашки. Из двух зол я выбрал меньшее. И не прогадал. Дважды мы их уделали. Даже усталость немного отступила.

– Ну что, ребят, теперь в клуб? – спрашивает Пашка, хватаясь за полотенце.

Я едва открываю рот, чтобы откреститься от продолжения, но тут вспоминаю, что заведующий отделением выдал мне на завтра законный выходной, прознав о моих бедах. И даже клятвенно обещал не дёргать. Так почему бы взять и не расслабиться в кои-то веки? Может, даже выпью чуток чего-нибудь некрепкого.

– Тебе лишь бы потанцевать! – наш адвокат сама серьёзность.

– Так посидеть, потрещать, вспомнить молодость... – продолжает валять дурака Пашка.

– Ладно старпёры, спасибо, что пригласили поразмять косточки. Иначе сам бы не вышел из дома.

– И когда ты перестанешь паясничать? – качаю головой.

– Кто-то же должен веселить вас? Так почему бы не я?

И то правда. Пашка всегда был массовиком-затейником. И всегда умел нас сплотить, даже в самые трудные времена. И поездка в клуб – идея не такая уж и плохая.

Так я думал.

Но что-то пошло не так.

Глава 3

Маша

Сжав кулачки, Маша семенила к школе. Поглядела на часы. До звонка оставалось всего пять минут. Она прибавила шагу, и под ногами противно зачавкал снег.

Можно ли успеть выпить кофе и подготовиться к уроку? Маша по этой части была рекордсменом. Хотя сегодня распланированное время утекало сквозь пальцы.

А все этот... хам! И ведь она искренне извинилась... Почему ей так везёт на подобных субъектов?.. А ещё доктор, называется...

– Мария Андреевна! Мария Андреевна! – раздалось совсем рядом. – А вы будете сегодня спрашивать пересказ?

С Машей поравнялась Дудкина Варя – ученица из 5-го «Б» – отличница и умница, напоминавшая Маше ее саму в детстве: всегда готовая отвечать – рука наготове, конспекты аккуратные, домашние задания с иголочки.

– Конечно, буду! – успокоила Маша свою подопечную. – Но начну с тех, кто давно не отвечал...

– Как всегда... – Варя от негодования даже ногой топнула, и помпон на ее белой шапке смешно подпрыгнул. – Они ведь все равно не готовы!

– Я должна дать возможность ответить всем! – объяснила Маша. – А теперь беги в раздевалку! Увидимся в классе.

Сама Мария Андреевна, получившая сие звание всего семь лет назад, помчалась в учительскую.

– Всем доброе утро! – поздоровались Маша, на ходу скидывая пальто.

– Опоздываем, Мария Андреевна? – в учительской уже отирался Артур Борисович – красавец-физрук, ищущий среди одиноких и незамужних коллег мимолётных приключений.

И Маша для него, пожалуй, была самым лакомым кусочком: молодая, стройная, интеллигентная и скромная... Полная противоположность Артуру, с которым они когда-то делили одну и ту же парту в этой же самой школе. Только тогда он звался Артуром-штурвалом. И теперь отчего-то считал, что это даёт ему право претендовать на ее внимание.

А Маша, между прочим, предпочитала мужчин умных. А ещё ей нравились парни самых значимых на ее взгляд профессий. Пожарные. Спасатели. Врачи...

Перед глазами почему-то возник образ того самого хама-врача из кофейни... Тот случай, когда профессия совершенно не вяжется с характером человека.

– Артур Борисович, а вам разве не пора выдавать детям лыжи? – Маша всегда старалась держать с ним дистанцию.

– И правда, пора. Спасибо, Мария Андреевна, всегда блядете за мной! – заржал Артур, но под строгим взглядом завуча ретировался.

– Извините... – пролепетала Маша и, подхватив стаканчик, покинула учительскую. И тут зазвонил телефон.

Исхитрившись, Маша подняла трубку.

– Машунь, привет! – на том конце провода бодро заговорила Вера – подруга детства. Успешная и умная, она уже была помощницей руководителя в крутой фирме. И, честно сказать, Маша считала, что начальник ее продолжал руководить только благодаря Вере, потому что все держалось исключительно на ней.

– Привет, Вер! Давай по-быстрому, у меня через две минуты урок.

– Твои спиногрызы точно потерпят... Ладно, я быстро, мне самой отчёт писать. – Она глубоко вздохнула. – Ты помнишь, какой сегодня день?

– Какой? – Маша нахмурилась, перебирая даты.

– Пятница! И мы договаривались пойти в клуб, помнишь?..

Маша приуныла. К тридцати годам она в этих клубах стала чувствовать себя неуютно. Будто пыталась влезть в платье не по размеру. Может, она уже окончательно превращается в училку?!

– Нинка и Любка тоже будут! – продолжала вещать Вера.

Люба и Нина – другие их две подруги. Первая училась с Верой в университете, но после диплома подалась в рекламу. А вторая появилась в их жизни не так давно – всего несколько лет назад. И привела ее как раз Люба. Так уж вышло, что Нинка нарисовалась однажды на пороге рекламного агентства, где трудилась Люба – ей, как волонтеру, требовалась помощь в привлечении внимания к проблеме несчастных собак из приюта. Так они все и сошлись и с тех пор дружат вчетвером.

– Что за клуб-то?

– «Гадкий койот». Между прочим, самый модный клуб в городе сейчас...

Маша скривилась. Название приятных эмоций не вызывало. Но тут над ухом прозвенел звонок. Пора было приобщать детей к литературе.

– Ладно... Увидимся там! – согласилась Маша, хотя с гораздо большим удовольствием она осталась бы дома проверять тетрадки. – А теперь прости, меня ждут, как ты выражаешься, спиногрызы.

Отключив телефон, Маша вошла в кабинет и моментально перевоплотилась в Марию Андреевну.

– Итак, я надеюсь, все прочитали рассказ Платонова «Никита»?

Глава 4

Давид

Клуб и правда впечатлял.

Будто я попал в один из крутых боевиков про мафию и красивую жизнь. Прямо на барной стойке танцуют девушки – красивые, эффектные... Но такие искусственные, что я быстро теряю к ним интерес.

Мы уселись за один из дальних столиков.

– За нас ребят?! – Ванька поднял бокал.

– А ты, я вижу, решил остаться трезвенником? – подначил меня Пашка.

– Глаза протри! – хмыкнул в ответ. – Это что, по-твоему, у меня в руках? – я продемонстрировал в ответ бокал с хмельным пенным напитком, а потом сделал большой глоток в подтверждение своих слов.

– Смотри не переборщи! – Пашку уже не остановить.

– Я не могу столько же, сколько и вы. Знаете же...

Пусть мне и выдали законный выходной, но я все равно слишком привык быть всегда наготове. Мало ли... Вдруг всё-таки вызовут?

– Конечно знаем, – хором ответили друзья.

– Вдруг мне будет хорошо, а кому-то в этот же самый момент станет плохо? – голова уже слегка захмелела. – Как потом жить?

– Вот поэтому телки у тебя давно не было, – продолжал стебаться Пашка.

– Зато у тебя их чрезмерно много, – не удержался я. – Тебе бы не мешало бы провериться, а то мало ли, заразный может.

– Чего?

– Харе, ребят! – вклинивается Руслан, успокаивая нас, будто мы его несмышленные подопечные.

Открываю рот, чтобы ответить, но тут появляется официантка.

– Добрый вечер! – приветствует она, а я вижу, как загораются глаза у Пашки, стоит ему увидеть ее полную грудь. – Не желаете поучаствовать в игре?

– В игре? – Пашка тут как тут. – С тобой, думаю, не откажусь.

Друг идет на таран. Как всегда, что в бизнесе, что в личной жизни. Ничему его жизнь не научила.

– Ты бы для начала правила узнал, а то последние портки отдашь здесь, – загоготал Ванька, ну и мы следом.

Пашка сразу скис. Не любит, когда ему напоминают о его провалах.

– Люблю риск, – наконец, нашелся Пашка. – Вы о таком только мечтать и можете.

– Мы лучше будем мечтать в одиночестве, в собственной квартире, чем под боком у мамы в тридцать с хвостиком лет! – с наслаждением отвечаю я.

Мсть сладка. И пусть у меня ещё не вся ипотека выплачена, но осталось всего-ничего. А я ведь не раз предупреждал Пашку – не стоит бросаться в омут с головой, но он разве слушал?..

– Как хотите, старперы. Так и скажите, что боитесь банальной игры в клубе. Держи милая, – с победоносным видом Пашка бросил в стеклянную коробочку бумажку с именем, фамилией и номером столика.

– Спасибо за участие. Вы можете выиграть миллион! – как бы между делом добавляет официантка.

– Слышали, я могу выиграть миллион. Все! Скоро наступит конец бедной жизни.

– Это же развод, Мороз! – предостерегает Рус, хлопая товарища по плечу.

– Завязывал бы ты с авантюрами, Паш, – добавляю и я. Одно дело по-доброму посмеяться, а другое – позволить другу снова вляпаться в какое-нибудь дерьмо.

– А тебе не мешало бы встряхнуться. Если это развод, то что вам всем мешает бросить банальную бумажку с именем? Все равно же ничего не теряете. Кроме тебя, Дав. Ты из всех нас настоящая барышня, которая остановит коня на скаку.

– Ладно, чтобы ты опять не влез в очередную заварушку, так и быть, поддержу. – Рус тоже подписал бумажку и бросил ее в коробочку.

Как же предсказуемо... Я даже глаза закатил. Всегда так было, ещё со школьной скамьи: Пашка затевал авантюру, парни ломались под тяжестью его уговоров, а кто за ними присматривал? Угадайте с трёх раз!

Конечно же, серьезный и рассудительный Давид!

Ну вот что с ними делать?

Ванька уже тоже подписался под эту игру. Вздыхнув, берусь за ручку. Когда дело сделано, официантка, помахав перед носом стеклянной коробочкой, ушла к следующему столику.

А меня не покидала мысль: во что же мы все влипли?.. Если бы я знал тогда, открестился бы от выходного, как от чумы.

Глава 5

Маша

Ей тут не нравилось. Может, виновата была атмосфера, а может, ее настроение. Но Маша в клубе чувствовала себя, как вегетарианец в шашлычной.

Музыка долбала так сильно, что закладывало уши. А чего она, собственно, хотела? Это же клуб... Было бы неплохо, чтобы на входе выдавали беруши, вот что!

С тоской она вспомнила о своих тетрадях с чудовищными ошибками пятиклашек, о длиннющих поурочных планах и о невыставленных оценках.

Ей вдруг захотелось минутку тишины и свежего воздуха. Извинившись, она отправилась якобы в туалет, а сама поспешила на улицу, прям так, в платье. И, выскользнув за дверь, тут же со всего размаху впечаталась в кого-то, кто, чертыхнувшись, полетел спиной назад, увлекая и ее за собой.

Приземление вышло неожиданным, но мягким.

Ох...

Маша глянула на подушку безопасности, на которую ей посчастливилось рухнуть, и обомлела. Распластавшись, под ней лежал тот самый доктор-хам. А его руки вальяжно устроились на ее талии.

– Эй, а ну отпустите! – зашипела Маша, пытаясь высвободиться.

– Гражданочка, это опять вы?! То кофе обольете, то покушаетесь на мою жизнь.

– Вот ещё...

– Вы что, подрабатываете вышибалой?!

– Идиот! – вскинулась Маша, выбираясь из его крепких объятий. – Вообще-то, я учитель!

– Вон оно как... И что, дети ещё живы?

– Живы, здоровы, счастливы! – процедила Маша, исхитрившись всё-таки подняться, правда, угодив при этом ненавистному хаму локтем в живот.

– То, что вы ищите, располагается немного ниже! – ойкнув, пробормотал парень.

– Да было бы что там искать! – ухмыльнулась Маша и с гордым видом скрылась за дверью клуба, даже не удосужившись помочь этому кретину.

Вот и подышала воздухом!

Пылая, как Алые Паруса у Грина, она вернулась за столик, схватила бокал с коктейлем и почти залпом осушила его. Хорошо, что девочки ничего не заметили... Одна из подруг как раз делилась забавной историей столкновения с каким-то му...жиком, который умудрился ее чуть не сбить на светофоре, а потом ещё и притвориться ее же парнем. Чудно!

– Вер, а ты чего такая загруженная? – спросила Маша, озабоченно поглядев на подругу.

– Да, у меня сегодня тоже день не задался! Представляете, по пути на работу, меня бывший с ног до головы облил из лужи на своей машине, еще и сказал, что сама виновата. И даже не узнал меня, вы представляете?..

– Это тот с которым ты познала радости взрослой жизни?! – на всякий случай уточнила Люба.

– Ага, Морозов, чтоб ему икалось!

Оказалось, что каждая из девочек сегодня угодила в переплёт. Маша настороженно слушала, ну и тоже не забыла упомянуть об утреннем инциденте с ненавистным доктором. О том, что она повстречала его здесь, решила намеренно умолчать, а то подруги точно потребуют показать им это чудовище и учинят над ним расправу – с них станется!

Тут к ним очень вовремя подскочил официант с новой порцией напитков и предложил поучаствовать в конкурсе одиноких сердец. Ещё и приправил объявлением о розыгрыше миллиона.

Девчонки сразу же согласились – шутка ли, тут тебе и возможность найти свою любовь, и миллион заполучить в придачу. Маша же, посмотрев по сторонам, хотела воздержаться – ну какая любовь может быть в клубе? Сюда же все приходят в поисках приключений и интрижек на одну ночь. Но, взглянув на подруг, всё-таки тоже решила на участие. Да и учителя нынче много не получали. Быстренько написав на листочках свои имена, фамилии и номер столика, они сунули их в шляпу, напомнив Маше, как герои «Гарри Поттера» бросали свои имена в кубок огня.

Дальше вечер потёк как по маслу. И разговоры по душам, и воспоминания о прошлом, и даже музыка уже не казалась такой громкой. Жаль, Маша не знала, чем все закончится, иначе бы ни за что не кинула бумажку со своим именем в шляпу, потому что то, что началось потом, было почище турнира трёх волшебников.

Глава 6

Давид.

Когда дурацкая Игра началась, я не придавал ей значения. Ровно до тех пор, пока ведущий, чьего имени я не запомнил, не вызвал на сцену Пашку и его потенциальную пару.

Правила Игры были просты: участники должны отвечать на вопросы друг о друге, предварительно записав ответы на маркерных досках. Честно сказать, я почти не вникал в болтовню Пашки и его партнёрши, испугавшись того, что очень скоро я сам могу оказаться на месте Пашки.

Что за нелепость!

Преуспевающий хирург и будет на глазах у сотни гостей валять дурака и выставять себя на посмешище...

Может, слинять, пока не поздно? Назовут мое имя, а меня уже и след простыл...

Зрители снова захлопали. Кажется, я слишком отвлекся... Потому что ведущий уже снова копошился в стеклянной коробке, выискивая имя новой жертвы. Я припомнил фильм «Голодные игры», там тоже вытягивали имена трибутов, чтобы отправить их на Арену сражаться друг с другом. Вот примерно так я себя и ощущал...

– Багров Давид! 33 года, хирург...

Лопнувший сосуд!

Чего?..

Кто-то из парней толкнул меня, кивая на сцену. Мол, давай, иди...

И я пошел, как овца на заклание.

По дороге разминулся с Пашкой. Тот, ошалело улыбнувшись, стукнул меня по плечу. Вот же засранец!

Со сцены зал выглядел совсем по-другому. Казался больше. А гости клуба напоминали зрителей в зоопарке.

Я уже что раз пожалел, что согласился на эту авантюру. Стою теперь на сцене, как дурак.

– Сейчас мы подберём вам пару! – продолжал вещать ведущий, чьего имени я так и не мог вспомнить. Теперь в его руках оказалась шляпа. – И-и... в пару вам достается... Сажина Мария Андреевна! Учитель русского языка и литературы.

Свет прожектора заскользил по столикам. И вот, из-за одного из них, поднялась девушка. Рыжая копна волос. Испуганные глаза...

Мать божья!

Да это же та самая бестия!

Нетвердым шагом она направилась к сцене. Медленно поднялась. Мы встали напротив и всюю пялились друг на друга.

– Ну вот и определилась вторая пара! Итак, напоминаю, если вы правильно ответите на вопросы, получите приз!

Помощница вынесла две маркерные доски и вручила одну мне, а другую этой фифе. Ну и протянула по маркеру.

– Ита-ак... Первый вопрос. Какой любимый цвет вашей пары? Запишите ответы, и переверните доску так, чтобы ничего не было видно.

Черт, ладно! Записал. Пять минут позора и я буду свободен.

– Давид, как вы думаете, какой любимый цвет Маши?

Я задумался. Ещё раз осмотрел девушку. Первой мыслью было – говорить все, что придет в голову и побыстрее закончить этот фарс.

Но перфекционист во мне победил.

И я принялся анализировать. Может, любимый цвет таится в ее одежде?.. Нет, это слишком просто. Да и платье неброское, скорее всего, купленное для школы... Но она явно любит романтику... Представил, как бродит по парку. Смотрит в небо.

Небо!

А что? Можно попробовать.

– Думаю, это голубой. Цвет неба...

– Маша, покажите нам ваш ответ! – просит ведущий.

Та переворачивает доску, и я вижу, что на ней ровным каллиграфическим почерком написано... ГОЛУБОЙ.

Есть!

Стоп. И чему я радуюсь?..

– О, угадали! Маша, теперь ваша очередь. Как думаете, какой цвет любит Давид?

Маша презрительно осмотрела меня, сощурилась. А потом выдала:

– Врачи ведь любят чистоту и стерильность? – пробормотала она. – Ну пусть будет белый!

Да ладно?!

Переворачиваю доску и демонстрирую свой вариант.

– Сразу видно, что вы врач! – глумится ведущий-как-его-там. – Почерк соответствует. И все же я вижу, что тут значится... БЕЛЫЙ! А вы молодцы. Идём дальше! Любимое животное. Запишите, пожалуйста, ответы!

Вздыхнув, решаю написать правду. Стараюсь писать ровно и понятно. Ишь ты, почерк ему мой не угодил...

– Маш, давайте начнем с вас. Какое любимое животное у Давида?

Она снова сканирует меня своими глазищами. Ну, давай, попробуй угадать на этот раз!

– Он же врач... хирург. Явно пропадает на работе... значит домашних питомцев можно исключить. – Девушка задумалась. А потом выдала тираду: – Я бы назвала таракана, или мышь, которая повесилась у него в холодильнике, но думаю, вряд ли бы он признал в них любимых животных.

– Эй... – разозлился я.

– Продолжайте, Машенька!

– Думаю, у него их просто... нет.

– Стоп-стоп! Давид, у вас ещё будет возможность высказаться! Покажите нам свой ответ.

Демонстрирую доску уже с какой-то обреченностью:

НЕТ.

– И снова совпадение! Невероятно! Давид, давайте-ка, теперь вы... Сможете назвать любимое животное Маши?

Да легко!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.